

The door of Scrooge's counting-house was open that he might keep his eye upon his clerk, who in a dismal little cell beyond, a sort of tank, was copying letters. Scrooge had a very small fire, but the clerk's fire was so very much smaller that it looked like one coal.

The first part of the first sentence that is *the door of Scrooge's counting-house was open* is a theme about the door to the office, but the second part – *that he might keep his eye upon his clerk* – is new information as Dickens introduces a clerk in the narrative. The next part of this sentence – *who in a dismal little cell beyond, a sort of tank, was copying letters* is rhematic and carries additional information about the room and the occupation of the young man. New information about the room is introduced in this part of the first sentence: *a sort of tank*. In the second sentence, the narrative is about Scrooge and the clerk already familiar to us. Now new is the information about the fireplace.

Thus, the movement of thought from sentence to sentence takes place due to the fact that the rheme of the preceding sentence becomes the theme of the subsequent, which discloses new information. This type of movement is characteristic of logical, consistently developing speech, which can be called a chain.

Conclusion. Global coherence is the relation of each particular utterance to the overall discourse plan (strategy, scripts, and cognitive schemes in the minds of interlocutors). Global coherence is planning of one's verbal behavior and its correlation with the situation. Unlike local coherence, global coherence is of a more general nature, and characterizes discourse as a whole.

1. Тураева, З.Я. Лингвистика текста : текст: структура и семантика / З.Я. Тураева. – Москва: Просвещение, 2006. – 127 с.

СТЕРЕОТИПНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

А.С. Булыня
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Для того чтобы максимально ускорить и упростить чтение и понимание газетного текста, в языке газетных сообщений употребляются слова и выражения, повторяющиеся из номера в номер. Они составляют своего рода терминологию газетного стиля. Современная белорусская пресса широко использует речевые стандарты различных групп (штампы, клише, универсальные слова и др.).

Цель данной работы – изучить стереотипные заимствования в белорусской периодической печати начала XXI века.

Материал и методы. В качестве материала исследования рассматриваются стереотипные заимствования, функционирующие на страницах белорусских газет начала XXI века («Витебские вести», «Витьбичи», «Аргументы и факты в Беларуси», «Комсомольская правда в Беларуси», «Советская Белоруссия»). В процессе исследования использовались следующие методы: метод наблюдения, эвристический метод, метод стилистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Ограниченность газетной площади письменных средств массовой информации делает особенно актуальной проблему языковой экономии. Конкретно речь идет о необходимости максимального насыщения каналов коммуникативной связи компактно выраженной информацией. Для этого используются коммуникативные стереотипы – готовые речевые формулы.

Стереотипные заимствования составляют отдельную группу коммуникативных стереотипов. Это только что введенные в национальный речевой оборот варваризмы [1, с. 193]. Они обозначают современные понятия, активно функционируют в принимающем их языке и в языке-источнике и употребляются некритически (*таблоид, тиар, бестселлер*): *Имидж – все! (СБ)*

Употребление иноязычной лексики в печати обусловлено такой газетной тенденцией, как компрессия речи: чаще всего в русском языке можно передать значение заимствований не одним словом, а только при помощи описательных конструкций (*нюсмейкер, инсайдер, картридер*). Так же использование заимствований в прессе можно объяснить желанием авторов привлечь внимание к статье, «зацепить» читателя. Заимствованные слова наполняют публицистический текст определенной долей экспрессивности, создают «эффект новизны». И все-таки

использование стереотипных заимствований не носит массового характера, так как значение некоторых из них иногда затрудняет восприятие газетной статьи, оставляет читателям некую недосказанность.

По структуре стереотипные заимствования – это слова, которые с точки зрения экспрессивности и стилистической принадлежности могут быть разными, но в основном пополняют пласт нейтральной лексики.

По происхождению это, в основном, лексические единицы английского происхождения и их производные (англо-американизмы). Исследователи единодушны в признании двух основных причин этого явления: развитие техники, происходящее в основном в англоязычных странах и, как следствие, заимствование названий для новых реалий, и престиж всего англо-американского [2, с. 364].

Как правило, прежде чем перейти в разряд общеупотребительной лексики, заимствования проходят адаптацию. В связи с тем, что грамматические и фонетические системы разных языков не совпадают, при переходе в русский язык иностранные слова подвергаются нивелировке, приспособляясь к нормам и законам принимающей языковой системы.

Наибольшее количество стереотипных заимствований приходит из областей техники, экономики, политики и сферы торговли (сайт, менеджер, конъюнктура, фаст-фуд). Активность употребления иноязычной лексики обусловлена актуальностью обозначаемых ими понятий: *Стоимость февральских фьючерсов на нефть марки Brent во время торгов 12 января опускалась до 48,64 доллара за баррель (АиФ).*

В языке газет популярны стереотипные заимствования, служащие для названия лиц (шоумен, фильммейкер спичрайтер, имиджмейкер, шопер): *Мачо могут плакать. Но больше шутят (СБ). Не менее важна для рекрутера и ваша целевая аудитория (ВВ).*

Широко распространены в печати стереотипные заимствования на -ция (глобализация, интеграция,): *Причина пересмотра тестов – поэтапная модернизация школьной программы (СБ).*

Заключение. Использование стереотипных заимствований в современной прессе вызвано различными причинами: языковыми, социальными, психологическими, эстетическими.

подавляющее большинство заимствований – англицизмы. Стереотипные заимствования зачастую встречаются в текстах политической и экономической направленности для названия новых реалий жизни, но вместе с тем активно проникают в сферу быта, потребления.

1. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация / Е.В.Клюев. – М.: Приор, 1998. – 224 с.
2. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Клюев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

ВИТЕБСКАЯ ИНВЕНТАРНАЯ ПЕРЕПИСЬ 1618 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

*Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Историческое языкознание в определенном смысле можно назвать историческим лингвистическим народоведением, которое открывает новые перспективы более полного исследования формирования и развития этнических общностей. Известно, что территория современной Беларуси формировалась в сложных исторических условиях, часто становилась объектом борьбы различных политических центров и конфессиональных ориентаций. Часто трагические исторические процессы, необходимость совместных поисков выходов из сложных ситуаций в конечном итоге привели к формированию особой, белорусской толерантности в межэтнических отношениях. До настоящего времени этот феномен еще не получил сколько-нибудь широкого изучения в современных гуманитарных науках и, прежде всего, в языкознании. А между тем большинством исследователей без сомнения признается тот факт, что именно в языковых формах закрепились знания человека как об окружающем мире, так и о самом себе.

Актуальность такого исследования очевидна, поскольку сегодня, в эпоху формирования белорусского национального самосознания и исследования генетической общности белорусов в семье славянских народов, понимание исторических корней нации является необходимым условием успешного развития народа.